

"Вы хотите сказать, что он покончил с собой там?" спросил Фрэнк с содроганием.

"В тот день, когда он пришел туда в последний раз, он сказал нам, чтобы мы оставили его в покое, что он хочет быть похороненным вместе с маяком. Это было после многих лет, когда он знал, что его больше никогда не будут использовать".

Олдрич задумался над этими словами, трудно было понять, что именно произошло, но, по крайней мере, он получил новую информацию, которая могла бы им помочь.

"Так что насчет слухов? Пропал человек". спросил Франк.

"Я тоже знаю об этом, слухи об огнях, летучих мышах и прочем, они начались всего полгода назад. До этого маяк вообще не был центром каких-либо слухов".

Олдрич сузил глаза: "Вы хотите сказать, что тогда что-то произошло, чтобы вызвать все эти странные происшествия?"

Хузон серьезно кивнул, "конечно, я слышал эти слухи, но я отмахнулся от них до того, как моя дочь вернулась домой, и теперь я не могу не думать, что, должно быть, произошло что-то другое."

Айрин сказала, что ей показалось, будто дед пытается ее о чем-то предупредить. Олдрич всегда относился к этому настороженно.

В конце концов, призрак не проявлял особой враждебности, он даже проявил инициативу, чтобы открыть Олдричу свое местонахождение.

Но при таком раскладе они могли и не узнать, пока призрак сам не заговорит с ними. Однако общаться с призраком низкого уровня было крайне сложно.

На самом деле, если бы у Айрин не было более сильного, чем обычно, духа и прямого кровного родства, он, возможно, не смог бы проявиться в ее снах и что-то сообщить.

"Мой отец был доброй душой, я точно знаю, что он никогда никому не причинил бы вреда. Вот почему... Я хочу обратиться к вам, искатели приключений, с бесстыдной просьбой: пожалуйста, возьмите меня с собой!"

Хузон посмотрел ему в глаза. Олдрич закрыл глаза, потому что уже чувствовал приближение неприятностей, он хотел наотрез отказаться, но не стал.

Во-первых, по его глазам было видно, что он все равно пойдет за ними. Во-вторых, Олдрич догадался, что он может понадобится им для разговора с призраком, к тому же присутствие с ними его сына может успокоить призрака.

"Отец, нет!" Ирен вдруг закричала на отца: "Я должна идти! Дедушка говорил со мной, хотя я была так далеко, я лучше подхожу для этой задачи."

"Девочка! Ты только что выздоровела, если ты пойдешь сейчас, это может причинить еще больший вред!" Хузон сделал замечание.

"Хузон, ты же знаешь, что я не могу взять тебя..." Олдрич вздохнул: "Официально, то есть. Правила гильдии запрещают привлекать гражданских лиц".

"Вовлекать кого? Я просто иду убирать пыльный маяк, когда случайно наткнулся на вас, искателей приключений."

, m "Отец, ты не можешь!" Айрин прервала. ewe v t.

"Это дело закончено, я уверен, что искатели приключений не захотят взять с собой маленькую девочку, верно?" спросил Хузон.

"Да..." ответил Олдрич, уклоняясь от взгляда Айрин. Он ничего не мог с этим поделать, для него было лучше, если бы Хузон взял на себя риск, а не Айрин.

"Итак, решено", - объявил Олдрич, поскольку никто больше ничего не мог добавить, - "завтра в полдень мы встретимся у входа в маяк Мармархед".

Вернувшись в гостиницу "Йеллоспрингс", Олдрич и остальные поужинали и решили, что утро будет использовано для подготовки оборудования и прочего.

Олдрич вернулся в свою комнату, помедитировал и уснул, а когда открыл глаза, то снова оказался в царстве кошмаров.

В последние несколько раз он предпринял некоторые усилия, чтобы исследовать район Андербриджа, и ему удалось добыть вторую зеленую сферу и двенадцать красных сфер.

Это была хорошая добыча, он заметил, что здесь в основном обитают Скиннидские собаки. Некоторые из них выходят на поверхность, чтобы охотиться на хасков.

Олдрич искал Ульдина, торговца из Ленга, но его не было с прошлого раза, видимо, он рыскал в поисках товаров тут и там, чтобы продать их Олдричу по безумным ценам.

Но сегодня Олдрич не собирался ни охотиться, ни читать дневник, сегодня он собирался уничтожить начальника бронированной шелухи на таинственном третьем этаже.

Олдрич использовал печать Тиндалора, чтобы вернуться на базу, заплатив за это два красных орба. Это было неприятно, но он мог поступить только так, поскольку не хотел быть убитым по

дороге армией хасков или сбитым ими на крышах.

Олдрич был вооружен своим черным огромным мечом, который был усилен котлом в часовне Перелома. Он был облачен в свои лучшие полупластинчатые доспехи, которые давали идеальный контраст между защитой и гибкостью.

Олдрич надеялся, что начальник просто умер там, наверху, что значительно облегчит его работу, но он также знал, что жизнь - отстой, и он должен бороться до последнего, чтобы получить то, что хочет.

Он прошел по ступеням лестницы третьего этажа, не ограничиваясь тем, что делал раньше, - новая метка.

Дойдя до конца лестницы, он удивился, потому что его ждал не коридор с комнатами по бокам, а огромные каменные ворота.

Каменные ворота выглядели совсем не так, как он ожидал от Вороса, они выглядели грубо, как будто никто не потрудился даже отполировать их после того, как доставили сюда.

На них была старая резьба из странных букв - это был Квохен, это было что-то другое, смешанное со многими другими символами и знаками.

Олдрих постучал в ворота, но ответа не последовало, а жаль. Он со всей силы надавил на одну сторону ворот и простоял так минуту или две, когда дверь распахнулась.

□□□□□□□□□□l.c□□

Никто не был так потрясен этим зрелищем, как Олдрич, он ожидал, что она вообще не сдвинется с места. Он подумал, что должен искать другие подсказки и отправиться в путешествие, чтобы, приложив бесконечные усилия, узнать, как ее открыть.

Когда Олдрич вошел, он солгал бы, если бы сказал, что не нервничает и не испытывает некоторой брезгливости. Сцена за дверью тоже удивила его.

<http://tl.rulate.ru/book/92519/3002849>